

М. А. ШОЛОХОВ И В. М. КУДАШЕВ: ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Л. Г. Сатарова, Н. В. Стюфляева

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Поступила в редакцию 5 августа 2019 г.

Аннотация: *в статье предпринимается попытка сопоставить проблематику, героев, авторскую позицию в творчестве М. А. Шолохова и В. М. Кудашева. Утверждается тезис о том, что их творческие связи развивались в русле традиционных культурных и духовных ценностей.*

Ключевые слова: *конфликт, герой, природа, вечность, вера, любовь, прощение, милосердие.*

Abstract: *the article attempts to compare the problems, characters, author's position in the works of M. A. Sholokhov and V. M. Kudashev. The thesis that their creative connections developed in the course of traditional cultural and spiritual values is approved.*

Keywords: *conflict, hero, nature, eternity, faith, love, forgiveness, mercy.*

Прежде чем говорить о творческих связях М. А. Шолохова и В. М. Кудашева, необходимо воссоздать биографический фон их отношений, который сделал возможным те сопоставления, которые будут обозначены в данной работе. Почти весь жизненный и писательский путь нашего земляка В. М. Кудашева освещала большая дружба с М. А. Шолоховым. Василий Михайлович родился 21 февраля 1902 года в селе Кудрявщино Рязанской губернии (сейчас — Липецкая область). В 1922 году он уехал по путевке комсомола учиться в Москву. За свою короткую жизнь В. М. Кудашев выпустил 12 книг. Среди них главная книга писателя — роман «Последние мужики» о коллективизации. Все его произведения посвящены селу Кудрявщино, с которым он не порывал связи всю свою жизнь. Семья Кудашевых считалась зажиточной, отец перед революцией купил двигатель для паровой мельницы, но вскоре разорился, что ускорило его кончину. Мать — деревенская праведница, кроткая, смиренная, сострадательная к чужим бедам. Именно от нее Василий унаследовал то милосердие ко всему живому, которое сквозит во всех его произведениях.

Встреча писателей произошла в 1920-е годы, когда М. А. Шолохов привез рукописи «Донских рассказов» в Москву. Обратившись в «Крестьянскую газету», он был дружески принят В. М. Кудашевым, который в то время заведовал отделом. Узнав, что М. А. Шолохов не имеет жилья, наш земляк предложил ему поселиться у себя в Камергерском переулке в крошечной комнате. Он ввел его в писательскую группу «Молодая гвардия», членом которой состоял сам, помещая шолоховские рассказы в своем журна-

ле. В. М. Кудашев оказался первым, кто сумел увидеть талант М. А. Шолохова, и именно он дал ему путевку в литературу.

Приезжая в Москву, молодой М. А. Шолохов поселился в комнатке друга, спал на раскинутом полушубке. Здесь, в долгих ночных беседах, обсуждался замысел «Тихого Дона», сюда потом М. А. Шолохов привозил целый чемодан рукописей, здесь читались первые главы знаменитого романа. Дружба писателей продолжалась и в тридцатые годы. Втроем с Артемом Веселым они отправились к Максиму Горькому в Италию и в долгом ожидании визы итальянского правительства жили три недели в Берлине.

Интересные сведения о дружбе Шолохова и Кудашева содержатся в воспоминаниях жены Василия Михайловича Матильды Емельяновны Кудашевой «Два друга». Она пишет о том, что о дружбе писателей хорошо было известно в московских литературных кругах. Когда Михаила Александровича приглашали на встречи с читателями, он обычно приходил вместе с другом. Когда надо было найти Шолохова или узнать, приехал ли он в Москву, то звонили на квартиру Кудашеву. Возвращаясь из зарубежных поездок, Шолохов часто привозил подарки другу. Из Англии в 1935 году Михаил Александрович привез Кудашеву дорогой для него как заядлого охотника подарок — великолепное двуствольное ружье марки «Геко», а также наручные часы «Унигорн». С этим ружьем Василий Михайлович охотился на Рязанщине и, вместе с Шолоховым, на Дону.

В 1937 году Шолоховы пригласили Кудашевых в Вешенскую. Матильда Емельяновна вспоминает, как они рыбачили на Хопре с ночевкой, охотились на уток, ездили на бахчу. Конец августа был жарким, и вода в Дону была теплой. Они часто купались, за-

горали, а Михаил Александрович и Василий Михайлович соревновались в заплывах.

Василий Михайлович Кудашев был с Шолоховым и когда над ним сгушались тучи. Так, И. С. Погорелов, в прошлом чекист, получил задание проникнуть в дом к Шолохову, завоевать доверие, следить за писателем, собирая необходимые для расправы данные. Погорелов так любил книги Шолохова, что предложение принял, потому что другой мог это задание выполнить, а он предупредил любимого писателя. И вот они, Погорелов и Шолохов, тайком приезжают в Москву. Об их приезде знал только В. М. Кудашев. В Москве в кремлевский почтовый ящик было опущено письмо на имя Сталина, содержащее просьбу принять их. Потянулись дни томительного ожидания. Михаил Александрович тяжело переживал. Все это время с ним в гостинице был Василий Михайлович. И когда раздался телефонный звонок из Кремля, Кудашев поехал вместе с Шолоховым. Прием походил не то на допрос, не то на очную ставку. Все, конечно, было исследовано и проверено в те дни, когда друзья томились в гостиничном номере. Эта встреча закончилась для писателя благополучно.

Но и Шолохов помогал своему другу. В письме к Ставскому, генеральному секретарю Союза писателей СССР в 1936–1938 гг., от 27 февраля 1938 года он выступает за роман своего друга «Последние мужики». Его начали печатать еще в 1932 году. Но потом сочли, что он искажает эпоху. Бросается в глаза добавка — в ней душа Шолохова: «Кудашеву не на что жить, и «консервировать» книжку по доброй воле он не может. Пожалуйста, помогите ему разрешить этот вопрос» [1, 226].

Война разлучила друзей. Михаил Александрович получил звание полкового комиссара, стал военным корреспондентом газет «Правда» и «Красная звезда». Кудашев ушел в ополчение. «Собираясь на фронт, — пишет в своих воспоминаниях Матильда Емельянова, — он, помню, уложил в рюкзак все 4 тома «Тихого Дона». А когда его спросила жена, не тяжело ли будет в походе, он ответил, что «не успел прочитать только что вышедший четвёртый том, да и остальные надо оживить в памяти» [2, 151].

В письме с фронта жена 9 августа 1941 года писала: «Жив, здоров. Пишу тебе наскоро, но главное. Если Михаил в Москве — проси его немедленно вызвать меня через политуправление на несколько дней. Мне необходимо сдать ему оригинал рукописи «Тихого Дона». Если его нет в Москве, пиши ему срочно в Вешенскую» [1, 227]. Сохранилось письмо Шолохова, написанное им в октябре 1941 года Кудашеву: «Дорогой друг! Судьба нас с тобой разоздрила, но все же когда-нибудь сведет нас вместе. Я сегодня уезжаю из Москвы, как только вернусь, сообщу тебе. Думаю, что увидимся в Москве, у меня есть к тебе дела. Пишу коротко, спешу... Надеюсь на скорую встречу. Крепко обнимаю, целую. Твой

Шолохов» [1, 226–227]. До адресата оно не дошло. Узнав о том, что его друг пропал без вести, Михаил Александрович всякий раз, когда приезжал в Москву, давал о себе знать Кудашевым. Поддерживал добрым словом, помогал. Шолохов не терял надежду, что друг жив, и старался внушить эту веру жене.

Будучи на фронте, Василий Михайлович очень беспокоился за судьбу рукописей. Он словно предчувствовал беду. Его жена рукописей Шолохову не вернула. Возможно, она не простила Шолохову, что он не смог и не успел вызвать своего друга на несколько дней с фронта. Спустя годы стали появляться публикации, оспаривающие авторство Шолохова на роман «Тихий Дон». Этим выступлением способствовало то обстоятельство, что в архивах не сохранилось рукописей первого и второго тома романа, которые все эти года находились в семье Кудашевых. После смерти жены и дочери Кудашева они были проданы в Институт мировой литературы.

Михаил Александрович всю жизнь помнил друга юности В. М. Кудашева. Мы, земляки В. М. Кудашева, можем гордиться тем, что в ЦДЛ в Москве на мраморной доске, установленной в честь писателей-москвичей, погибших за Родину в Великой Отечественной войне, есть и фамилия В. М. Кудашева, большого патриота земли Русской. Писатель Михаил Величко вспоминает: «Лет пять спустя после войны мы встретились с Шолоховым. Не виделись давным-давно, обнялись и сразу заговорили о нашем общем друге Кудашеве.

— Жалко Васю, — грустно промолвил Михаил Александрович. — Очень жалко. Он не успел сказать главного. А мог. Его «Вукол» — рассказ настоящий. Крутой» [3, 16].

В этом высказывании М. А. Шолохова кроется, на наш взгляд, ключ к пониманию сути творческих связей двух друзей-писателей. В. М. Кудашев сейчас забыт, и действительно, часть из того, что им было написано, принадлежит времени. Но в его новеллистике есть рассказы, которые не утратили своей актуальности по сегодняшний день и вполне могут быть соотнесены с творческим наследием М. А. Шолохова. Начнем с рассказа «Вукол». Его сюжет таков: у старика-крестьянина Вукола умерла жена Аксинья. Но это еще не завязка действия, она начинается тогда, когда Вукол загасил лампаду и вынул свечку из старухиных рук. Вот тут-то и подивился весь крещеный деревенский люд на вызывающее попрание всех традиций и обычаев православной веры. Оказывается, старик Вукол хоть и не коммунист, но в Бога не верует. Он не желает хоронить свою старуху по православному обряду, у него нет веры в вечную жизнь и бессмертие души.

Если бы это сделал шолоховский герой Андрей Разметнов, разбивший лампаду о каблук и намазавший освященным маслом сапог, было бы неудивительно: он молод и верует в коммунизм. Но что

толкнуло человека «старого режима» на подобное кощунство? Его сноха Арина выражает общенародное мнение: «...Народ стоит и насмехается. Вот, говорят, что коммунист, не по-христиански поступил. Стыда одного не оберешься. Говорят, не могут старуху с честью схоронить» [4, 199].

Но Вукола устыдить невозможно, он решил похоронить жену без священника и даже на само кладбище, на воротах которого были изображены ангел и крест, не пожелал войти.

На поминках, наконец, выясняется причина столь странного, вызывающего поведения старика. Встает вопрос: если смерть каждого неизбежна, то что будет с человеком в вечности и есть ли она вообще? Председатель-коммунист Антип называет Вукола «героем»: «Вы первый устроили похороны своей старухи без попа». Однако старика эта похвала не радует. Тогда Антип прямо задает вопрос: «Ты в Бога веришь?».

— «В Бога? Верю! — Гордо ответил Вукол. — Признаю, что каждый человек должен иметь Бога. Но какой Бог? Так-то...» Далее у Вукола спрашивают: «Но у тебя, например, есть Бог?»

— «Есть! — сказал Вукол. И, коснувшись ладонью груди и лба, добавил: — Вот Бог. И вот главный Бог! — Он потряс свои синеватые старческие кривые и посбитые на суставах пальцы. — Главный Бог — руки. Ну, и не все это...»

— А что же? — спрашивает Антип.

— «В церкви была тайна, невидимое что-то, — продолжал Вукол. — А тайна... Тайна человеком владеет, за собой ведет. В узде держит... Сильная была раньше вера. Как бывало на Пасху... Не спишь ночи, ждешь, чтобы скорее ударили в колокола и пойти к заутрене... Возьмешь свечку, загородишь ее пригоршнями, идешь в темноте, и все так огоньки, огоньки... Веревочками тянутся. У церкви костры. В церкви светлота, полно народу, негде пальца просунуть, а после ракеты зеленые пускают и другие украшения... Христосываются люди, целуются, как родные братья. Не знаю... может быть, Бога и нет? Но дух в людях есть и должен быть. От нечестности это ограждает. Вы вот, коммунисты, развязали руки... Церковь опустела. И что же? Духа-то, думаешь, не осталось?.. На месте веры — пустое место, не видит человек смысла в жизни, а смысл есть» [4, 212].

Старик стал атеистом после того, как один монах якобы изнасиловал паломницу. «Только жизнь стала скучна. Ну вот, умер человек, хотя бы моя старуха, схоронили мы ее — тоска одна». В подтексте рассказа сквозит мысль: «Без Бога не до порога». Как жить без Бога и возможно ли это вообще? В рассказе жизнь без Бога, в богооставленном мире приводит к удручающим результатам: у Вукола есть сын Трофим, который даже и не задумывается о существовании души и будущей жизни. Он награжден автором всевозможными пороками (это молодое поколение Советской России!): пьет, ворует, сквернословит, лжет и на по-

минках по матери так ударил своего старика-отца, что тот занемог и скоро тоже скончался. Так в рассказе возникает тема отца и сына — центральная и в творчестве М. А. Шолохова, и в целом в русской литературе. Вечная проблема «отцов и детей». Ответ у Кудашева один: «Каков поп, таков и приход». У отца-атеиста и сын вырос преступником, потому что в советской действительности всячески выкорчевывались понятия греха, вины, покаяния и возмездия.

Старика Вукола похоронили так же, как и его жену, Аксинью, — без священника, без молитв, без креста: «На следующий день, в полдень, Вукола похоронили в приготовленном им дубовом гробу, под липой, как он пожелал. Там, где всегда стоял корявый пенёк, теперь вырос глинистый холмик. Кудрявая липа щедро осыпает на него последние розово-золотые листья.

Но этого ли только хотел старик?» [4, 228].

Очевидно, что старик скорбел об утрате веры, которая вынула стержень из жизни. Поэтому так катастрофически быстро разыгрываются события в рассказе. И, конечно, эта тема отца и сына роднит рассказ Кудашева с «Родинкой», «Продкомиссаром», «Чужой кровью» М. А. Шолохова. Отцы и дети у Шолохова в «Донских рассказах» почти всегда существуют в ситуации непримиримой классовой вражды. В «Родинке» атаман банды Кошевой убивает своего сына Николку, который сражался за революцию. В этом раннем рассказе Шолохова выбор героев пока осуществляется вслепую: отец и сын встречаются в поединке, не узнавая друг друга. И только после смерти сына по родинке узнал старший Кошевой, кого убил ради идеи. Атаман сам осудил себя за сыноубийство: покончил с собой. Как и в рассказе Кудашева «Вукол», две смерти следуют одна за другой, и не видно конца этой дурной бесконечности, ведь русский народ уничтожает сам себя в братоубийственной гражданской войне. Остановить это кровавое колесо может только возвращение к вере предков, к духу Евангельской любви, которая нашла свое воплощение в образе деда Гаврилы из рассказа «Чужая кровь». Именно вера во Христа, горячая, искренняя, спасает старика от безысходного отчаяния — смерти единственного сына, которого убили красные. Он «усыновляет» чужого, комиссара-сироту, спасает ему жизнь, выхаживает и тем самым обретает смысл жизни как служение ближнему. Сиротство русского народа, его трагическая судьба в годы после революции преодолевается жертвенной любовью, которая соединяет и соборную душу народа, и его тело в одно целое. Это и есть подвиг отца, который завещает сыну всем своим образом жизни следовать Христовой правде, ощущать людей своими братьями и сестрами.

Трагедия богооставленности, так остро заявившая о себе в рассказе «Вукол», роднит его и с рядом других «Донских рассказов» Шолохова. Например,

в рассказе «Семейный человек» отец семейства Микишара в своем нравственном выборе полагается только на свой собственный разум, свои арифметические расчеты, кому из его детей жить, а кому — умереть. После выстрела в сына он пытается рационально обосновать необходимость принесенной «жертвы»: у сына «только жена с дитем, а у меня их семеро по лавкам». Но дочь Микишары Наталья отказывается принять эту жертву, потому что нераскаянность отца в сыноубийстве навсегда отделила его от других детей. Таким образом, и герои Кудашева, и герои Шолохова оказываются духовными банкротами, потому что переступили те заповеди, которые на протяжении многих веков скрепляли русскую жизнь, не давая ей распасться на автономные, враждующие друг с другом фрагменты. В этом актуальность прозы не только Шолохова, но и Кудашева, почему и назвал автор «Тихого Дона» рассказ «Вукол» «настоящим», а творческий потенциал своего погибшего друга — нереализованным.

Другой аспект переплетения общих тем, мотивов, идей и образов мы находим в решении проблемы человека и природы в творчестве Шолохова и Кудашева. В. М. Кудашев был мастером «охотничьих» рассказов. В этом смысле особый интерес представляет чудесный рассказ «Смышлёный заяц», где бессловесная тварь поставлена выше «венца творения» — человека. У М. А. Шолохова таковыми часто бывают лошади, у которых есть в сердце «Божья искра». Рассказы о зайце и жеребенке позволяют не только сопоставить позиции двух авторов по отношению к «братьям нашим меньшим», но и уловить тенденцию восстановления природного начала в своих правах, поскольку в годы советской власти было принято осознанное умаление всех сил и энергий жизни, которые не укладывались в прокрустово ложе официальной идеологии. Заяц в «охотничьем» рассказе В. М. Кудашева изображен не просто сочувственно, а с любовью и пониманием особенностей его, если можно так выразиться, «психологии».

— «Бывало, сидит в углу и пристально смотрит на меня круглыми глазами. Иногда от нечего делать я вел с ним разговоры, и он даже вроде понимал. «Зайка, ешь, ешь капустку». Он оглянется, бестия, и вроде соображает — возьмет лапками капустный листок и хруп-хруп. В сенцы его часто выпускал, и он сам возвращался в избу. Тяжелый, жирный стал... А сниму со стены ружье, наведу на него, и он сразу начинает метаться... Или сядет на задние лапы, а глаза беспокойные, и пошевеливает ухом, вроде грозит: «Что ты, мол, Агафон, в избушке ружьем?» И мне вроде и самому становилось неудобно. «Ладно, живи, живи... Ешь капустку». Он сразу вроде повеселеет и опять хруп-хруп. А однажды зашел в избушку и кричу: «Зайка!» Он подпрыгнул ко мне. «Скоро я тебя за ушами ударю ребром ладони и в чугунок».

Сказал я так, а сам повернулся, взял ведро и ушел воды принести. Вернулся я, а зайца моего и след простыл. В окне стекло было разбито, и он ушел... Целый день я бродил по кустам вокруг избушки, искал... А потом много раз и видел его, да что толку... Сами знаете...» [4, 328].

Как это ни странно, но именно заяц учит охотника милосердию, между ними устанавливаются дружеские, «диалогические» отношения. Заяц стал понимать человека, как никто другой. Поэтому, когда охотник все-таки решил его съесть, заяц спасается бегством, и, сколько бы охотник его ни искал, «меньший брат» не мог простить ему предательства. В борьбе с человеком «смышлёный» зверек всегда выходил победителем. Поэтому финал рассказа следует признать символическим и многозначным: природа по сравнению с человеком имеет право на свою собственную жизнь, а своевольное желание человека что-либо в ней уничтожить или изменить обращается против него самого.

На эту же тему написан и рассказ Шолохова «Жеребенок», который неоднократно оценивался критикой с разных позиций. На наш взгляд, актуальной является та трактовка рассказа, где сквозит мысль о «нелюдском благородстве» лошади (это выражение самого автора «Тихого Дона»). В начале рассказа и Трофим, и командир эскадрона настроены резко враждебно по отношению к появлению на свет жеребенка. Приказ мог быть только один — уничтожить его. И Трофиму вначале сделать это почти ничего не стоило. Однако по мере развития действия меняется и отношение казаков к маленькому, беспомощному и безгрешному существу. Меняется до того, что в кульминационный момент сюжета и Трофим, и кобылица забывают о собственной жизни и бросаются спасать жеребенка.

Жеребенок спасен. Но Трофим убит выстрелом в спину казачьим офицером. Финал показывает, насколько автор был далек от иллюзии скорого разрешения конфликта, он говорит не только о возможном примирении, но и той пропасти противостояния, преодолеть которую гораздо труднее, чем совершить подвиг самопожертвования.

Рассказы Шолохова и Кудашева о животных были призваны напомнить человеку революции об его истинном духовном облике, в котором на первый план выходили традиционные ценности русского мира: любовь, сострадание, милосердие, долготерпение и многие другие добродетели.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что в своей статье мы только прикоснулись к параллелям, ассоциациям и образному строю новеллистики Шолохова и Кудашева. Дальнейшее исследование творческих связей этих двух писателей должно включать в себя и произведения крупной формы, такие, как романы «Поднятая целина» и «Последние мужики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шолохов М. А.. Письма / М. А. Шолохов.— М.: ИМЛИ РАН, 2003.

2. «Два друга», литературная запись В. Тартышного // Дон.— 1989.— № 11.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Сатарова Л. Г., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы

Стюфляева Н. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы

E-mail: stuf77@mail.ru

3. Кудашев В. М. Последние мужики / В. М. Кудашев.— М.: Советский рабочий, 1978.

4. Кудашев В. М. Повести и рассказы / В. М. Кудашев.— М.: Советский писатель, 1957.

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Satarova L. G., Doctor of Philology, Professor of the Russian Language and Literature Department

Styuflyayeva N. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language and Literature Department

E-mail: stuf77@mail.ru